

Рано или поздно, все встанет на свои места, все будет напечатано — это примерно столь же неизбежно, как смерть — и даже, возможно, ей синонимично.

(Из письма Иосифа Бродского Олегу Чухонцеву 12 февраля 1988 года)

28 августа 1965 г.

Секретарю Центрального Комитета КПСС тов. П. Н. Демичеву

Многу получено сегодня от писателя Сартра письмо, адресованное Председателю Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояну, по поводу судебного дела гр-на И. Бродского.

Письмо это я отправляю адресату, а копию его представляю вам.

Секретарь правления Союза писателей СССР

А. СУРКОВ

17 августа 1965 г.

Жан-Поль Сартр
222, бульвар Распай
ПАРИЖ

Председателю Президиума Верховного Совета СССР господину А. И. Микояну

Господин Президент, Я беру на себя смелость обратиться к вам с этим письмом лишь потому, что являюсь другом вашей великой страны. Я часто бываю в вашей стране, встречаю многих писателей и прекрасно знаю, что то, что западные противники мирного сосуществования уже называют «делом Бродского», представляет из себя всею лишь непонятное и достойное сожаления исключение. Но мне хотелось бы сообщить вам, что антисоветская пресса воспользовалась этим, чтобы начать широкую кампанию, и представляет это исключение как типичный для советского правосудия пример, она дошла до того, что упрекает власти в неприязни к интеллигенции и в антисемитизме. До первых месяцев 1965 года нам, сторонникам широкого сопоставления различных культур, было просто отвечать на эту недобросовестную пропаганду: наши советские друзья заверили нас, что внимание высших судебных органов обращено на случай с Бродским и решение суда должно быть пересмотрено. К сожалению, время шло, и мы узнали, что ничего не сделано. Атаки врагов СССР, являющихся и нашими врагами, становятся все более и более ожесточенными. Например, хочу отметить, что мне неоднократно предлагали публично высказать свою позицию. До настоящего времени я отказывался это сделать, но молчать становится столь же трудно, как и отвечать.

Я хотел поставить вас в известность, господин Президент, о беспокоестве, которое мы испытываем. Мы не можем не знать, как трудно бывает внутри любой общественной системы пересматривать уже принятые решения. Но, зная вашу глубокую человечность и вашу заинтересованность в укреплении культурных связей между Востоком и Западом в рамках идеологической борьбы, я позволил себе послать вам это сугубо личное письмо, чтобы просить Вас во имя моей искренней дружбы к социалистическим странам, на которые мы возлагаем все надежды, выступить в защиту очень молодого человека, который уже является или может быть, станет хорошим поэтом.

Благодарю вас, господин Президент, за ваше благосклонное внимание и прошу вас принять заверения в моем высоком уважении.

Жан-Поль САРТР

С ПУСТЯ два месяца, в ноябре, «гражданину Бродскому» дозволено было вернуться в Ленинград из архангельской ссылки.

Перед нами «дело» Бродского на Старой площади — только что раскочеренное, оно извлечено из бывшего архива ЦК КПСС (ныне Центр хранения современной документации). Собственно, цельного «дела» как такового нет — есть два витка, два круга высочайшего внимания к тому, кто «выдвигал себя за поэта-переводчика». Один, 1964—1965 годов, связан с тем, что «осуждение Бродского вызвало различные привороты в среде творческой интеллигенции» дома и за железным занавесом; другой, 1987-го, — с присуждением ему Нобелевской премии и тем, что встал вопрос о первой публикации его стихов в перестраивающейся стране. В промежутке Бродского, похоже, не «пасли». Во всяком случае, в ЦК. То ли не разглядели за «автором упаднических, идеологически вредных произведений» Поэта, то ли сочли слишком Поэтом, чтобы там, вдали, быть опасным для власти.

В круге первом

МЕХАНИЗМ подачи информации наверх одинаков: сигнал КГБ в ЦК за подписью ни много ни мало самого председателя, реакция ЦК КПСС в виде записки отделов. Строгая иерархия и круговая порука — золотые правила взаимодействия властей разных уровней между собой. Так, «Информацию КГБ при СМ СССР об обсуждении творческой интеллигенцией судебного процесса над И. Бродским» сопровождает записка секретаря ЦК: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС и Д. А. Поликарпова», на которой расписались Ю. Андропов, Л. Брежнев, П. Демичев, Л. Ильичев, Ф. Козлов, В. Поляков, Б. Пономарев, М. Суслев, А. Рудаков, В. Титов и зав. отделом культуры ЦК КПСС Д. Поликарпов. Через пять месяцев они станут главными действующими лицами «кремлевского заговора» и лет на двадцать определят жизнь страны. А пока они знакомятся с фактами государственной важности:

ЦК КПСС

Секретно

20 мая 1964 г.

Члены Союза писателей Л. ЧУКОВСКАЯ, Р. ОРЛОВА, Л. КОПЕЛЕВ оценивают процесс над Бродским как «репрессивно-печально известных методов произвола». Поэтесса Н. ГРУДИНИНА считает, что во время суда над Бродским было допущено «беззаконие».

Поэт Е. ЕВТУШЕНКО, прочитав материалы ВИГДОРОВОЙ, заявил, что процесс над БРОДСКИМ пахнет фашизмом, нарушается законность.

С. МАРШАК, К. ЧУКОВСКИЙ и Д. ШОСТАКОВИЧ принимали меры к защите Бродского, к которому, по их мнению, суд отнесся несправедливо.

Сотрудница Сибирского отделения Академии наук Р. БЕРГ заявила, что дело БРОДСКОГО — «историческое явление, поворот к 1937 году». Следует отметить, что наиболее ак-

тивно муссируются слухи вокруг дела БРОДСКОГО в кругах творческих интеллигентов еврейской национальности.

Вследствие достаточно широкого распространения материалов ВИГДОРОВОЙ, они стали достоянием буржуазной прессы. Об этом свидетельствует тот факт, что 13 мая 1964 года в английской газете «Гардиан» опубликована клеветническая статья некоего В. ЗОРЗА, в которой излагаются, а в некоторых случаях дословно цитируются выдержки из собранных Вигдоровой материалов. Комитет госбезопасности принимает меры по розыску лиц, способствовавших передаче тенденциозной информации по делу БРОДСКОГО за границу.

Председатель комитета Госбезопасности

В. СЕМИЧАСТНЫЙ

Реакция в виде записки идеологического отдела и отдела культуры ЦК КПСС следует 14 июля 1964 г.

«Считаем необходимым провести совместное заседание секретариатов правлений Союзов писателей СССР, РСФСР, Московского отделения СП СССР, на ко-

рые печатал в «самиздатском» журнале «Синтаксис». В 1961—1965 годах Бродский высказывал изменнические намерения, писал стихи, отдельные из которых в тот период оценивались специалистами как идейно ущербные, и распространял их среди своего окружения, являясь близкой связью последствием арестованных и осужденных за антисоветскую деятельность жителей г. Ленинграда Уманского А. А. и Шахматова О. И.

Поскольку Бродский подолгу нигде не работал, вел паразитический образ жизни и неоднократно предупреждался органами МВД, в марте 1964 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни» народным судом Дзержинского района г. Ленинграда он был приговорен к ссылке в г. Архангельск сроком на 5 лет с обязательным привлечением к труду. В ленинградской периодической печати в отношении Бродского в тот период были опубликованы следующие материалы: «Окопиратурный трутень» [29.11.63 г.], «Тунеядству не место в нашем городе»

таши между тиранией и поэзией». Присуждение Бродскому Нобелевской премии в области литературы в октябре сего года является провокационным политическим актом реакционных кругов Запада, призванным затормозить растущую симпатию мировой общественности к миролюбивой внешней политике нашей страны...

Одновременно преследуется цель «дискредитировать» политику открытого диалога, проводимую нашей страной в отношении лояльно настроенных выехавших из СССР по различным причинам известных представителей творческой интеллигенции, и любыми способами предотвратить уже начавшийся процесс возвращения отдельных из них, осознавших свои заблуждения и ошибки...

Начальник Управления Комитета государственной безопасности СССР

И. АБРАМОВ

Евгений РЕЙН. Каков тон — он для них все еще подследственный! Перестройку делали следователи...

К ДОКУМЕНТУ приложены три страницы «несекретных» идейно-ущербных стихов из «Лесной идиллии», «Части речи» и «Конца прекрасной эпохи» — выбор КГБ. На сей раз вкус им не отказал: они включили сюда и «На смерть Жукова» («Вижу колонны замерших вьюков, гроб на лафете, лошади круп, Ветер сюда не доносит мне звуков русских военных плачущих труб...»).

Записка Е. К. Лигачева: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС и т. Воронова Ю. П.», на которой расписались А. Бирюкова, Л. Зайков, В. Долгих, А. Лукьянов, А. Добрынин, В. Никонов, Г. Разумовский, Н. Слюньков, В. Медведев, А. Яковлев, председатель Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС И. Капитонов и зав. Отделом культуры Ю. Воронов.

Иосиф БРОДСКИЙ. Я думаю, потому все это и развалилось, что на таком высоком уровне люди занимались такими пустяками. Единственный комментарий, который я могу дать, что это не заслуживает никакого комментария. Ни удивляться, ни злорадствовать по этому поводу, ни тем более возмущаться я не собираюсь (из телефонного разговора с нашим корреспондентом).

26 октября 1987 г.

ЦК КПСС

Шведская академия присудила Нобелевскую премию 1987 года в области литературы И. Бродскому — «за широкую писательскую деятельность, отмеченную остротой мысли и поэтической яркостью»...

И. Бродский не участвовал в шумных антисоветских кампаниях. Но с 1974 года он является членом редколлегия «диссидентского» журнала «Континент», подписывал вместе с другими «диссидентами» некоторые заявления, опубликованные на Западе ряд стихотворений, носящих антисоветский характер.

Есть мнения, что в последнее время И. Бродский держится в стороне от антисоветской эмиграции. Так, например, на поэтическом семинаре в Нью-Йорке [1987 г.] И. Бродский заявил зав. отделом поэзии журнала «Новый мир» О. Чухонцеву, что если здесь появится для выступления В. Аксенов, то он семинар покинет. Посольство СССР в США послало запрос о позиции и поведении Бродского в последний период.

Некоторые западные информационные агентства со ссылкой на представителя МИД СССР Г. Герасимова сообщали, что журнал «Новый мир» в ближайших номерах намерен напечатать стихи И. Бродского. Как подтвердил его главный редактор С. П. Залыгин, действительно, приняла решение опубликовать в № 12 за 1987 год подборку его стихотворений.

После присуждения И. Бродскому Нобелевской премии западные радиостанции передали ряд интервью с советскими писателями. По сообщению французского радио, находящийся в Женеве Ч. Айтматов сказал: «Я считаю, что это один из значительнейших, крупнейших поэтов нашего времени... Надо приветствовать, что таким вот людям присуждается Нобелевская премия. Я думаю, что можно и нужно знакомить читателей с его творчеством». Примерно в таком же духе высказались Ф. Искандер, Ю. Морц. Вместе с тем газета «Вашингтон пост» сообщила, что «некоторые представители мира искусства высказались более сдержанно. Поэт А. Вознесенский, который недавно вернулся себе благосклонность властей, сказал: «Я лучше ничего не скажу».

Посольство СССР в Швеции считает целесообразным воздержаться на данном этапе от комментариев по поводу решения Шведской академии. Это можно сделать позднее, опираясь на анализ развития ситуации...

Отдел культуры ЦК КПСС разделяет мнение посольства. В канун 10-летия Октября комментарии по этому поводу могут лишь отвлекать внимание мировой общественности от главных вопросов дня. В то же время после праздника газета «Советская культура» могла бы выступить со статьей, где, определив место И. Бродского в поэзии, показала бы, что присуждение ему Нобелевской премии является политической акцией, инспирированной определенными кругами Запада. Ее цель — бросить тень на советскую политику, на решение гуманитарных вопросов в Советском Союзе, подорвать растущие симпатии общественности и прежде всего художественной интеллигенции Запада к нашей стране.

Со времени присуждения Нобелевской премии в области литературы М. А. Шолохову советская печать, как правило, сообщала о решениях Нобелевского комитета... Сообщение о присуждении премии чехословацкому поэту Я. Сейферту [1984 г.] было опубликовано у нас после соответствующего решения чехословацкой стороны, так как поэт был одним из инициаторов «Хартви-77».

В случае 1987 г. в одной-двух наших газетах могла бы появиться информация следующего содержания: «Шведская академия присудила Нобелевские премии 1987 года. Решением академии присуждены: в области физики — Г. Беднорзу (ФРГ), А. Мюллеру [Швейцария], химии — Д. Крему (США), Ж. М. Лену, Ч. Педерсену (США), медицине — С. Тонегавы (Япония), экономике — Р. Солозу (США), литературе — И. Бродскому (США). Лауреатом Нобелевской премии мира стал президент Коста-Рики Оскар Ариас Санчес. Что касается публикации подборки стихов И. Бродского в журнале «Новый

мир», то к этому вопросу полагали бы возможным вернуться позднее, после изучения дополнительной информации, в том числе последних выступлений самого И. Бродского и, в частности, его речи при вручении ему Нобелевской премии [намечается на 10 декабря с. г.].

Просим рассмотреть. Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Ю. ВОРОНОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ: «Согласиться. А. Бирюкова, А. Добрынин, В. Долгих, Л. Зайков, М. Горбачев, А. Лукьянов, В. Медведев, В. Никонов, Г. Разумовский, Н. Слюньков, А. Яковлев, Е. Лигачев».

Олег ЧУХОНЦЕВ. Я не знал Бродского в России. Познакомился мы весной 87-го в Нью-Йорке на конференции по мировой литературе. Это был исторический момент: мы с Битовым тогда впервые сели одной общей делегацией с Бродским, Томасом Венцлова, Эткингом, Синявским. Естественно, Бродский мне ничего по поводу Аксенова не «заявлял». Да и с Ю. П. Вороновым я никогда не разговаривал, только здоровались. Откуда у него «информация», при помощи которой он пытается отделить Бродского от «антисоветской эмиграции», судить не берусь. Видимо, информаторов и в новейшие времена не поубавилось... Хотя зачем эти секреты? Полишнела отправлялись по почке на самый верх, мне понятно. Вот я, допустим, крот, и вдруг — солнечный день, так чтобы я не ослеп, они симлали марлю с глаз постепенно и по плану — марлю за марлей. Готовили общество. Большого же готовят. Они и себя готовили, вот что интересно.

Сразу же по приезде, кажется, в мае, я занялся подборкой Бродского. Это был вызов: лет шестьдесят ни один из писателей-эмигрантов не печатался при жизни в России. Хотел поставить стихи в 9-й номер, но в журнале меня попросили перенести на 12-й, самый глухой, под занавес года. В октябре все было сверстано, но 30-го — я помню — Залыгин сказал мне, что ответ «оттуда» обещали дать после юбилейных торжеств. И в голову не приходило, что Бродский способен «отвлечь внимание мировой общественности от 70-летия Октября». Казалось, идет работа над докладом, в очередной раз сверяется отношение к Сталину, а тут еще пленум, выступление Ельцина — не до нас, короче, и не до стихов. Так или иначе, мы не успевали, и уже по чисто технологическим причинам мне было предложено отодвинуть подборку на 2-й номер 88-го. А с 1-го началась уже другая «нобелевская история» — «Доктор Живаго» Пастернака. Я понимал, что публикация Бродского может вообще не состояться, и вынужден был дать интервью о ней («Московским новостям» — чем больше гласности, тем больше шансов. Но выйти вовремя интервью не удалось. 10 ноября Залыгин сделал проверочный звонок и ему ответили: подождите еще день-другой...

11 ноября 1987 г.

ЦК КПСС

В предыдущей записке о присуждении Нобелевской премии бывшему советскому гражданину, а ныне подданному США поэту И. Бродскому Отдел культуры ЦК КПСС внес предложения отдела о целесообразности тех или иных публикаций по этому вопросу. Записка была внесена до сообщения о встрече в США на высшем уровне.

Согласно информации Совбеза в США и Советского представительства в ООН, сообщений зарубежных агентств, а также советских писателей и журналистов, западные и в первую очередь американские средства массовой информации продолжают использовать данный факт в целях дискредитации перестройки в СССР, оживления тиражирующей свое пропагандистское воззрение тезиса о том, что гласность и демократия якобы носят в СССР «лишь ограниченный характер»... Упор делается на то, что в Советском Союзе даже не сообщили о присуждении И. Бродскому Нобелевской премии. С этим фактом связаны многие вопросы западных журналистов к советским деятелям культуры во время их встреч, интервью, пресс-конференций.

Можно предположить, что пропагандистская кампания вокруг присуждения премии Бродскому будет использоваться противниками сотрудничества между СССР и США накануне и в период поездки М. С. Горбачева в Соединенные Штаты. По сообщениям советских представителей в США, в настоящее время «высказывания Бродского о своей бывшей Родине носят противоречивый характер», однако он «старается подерживать репутацию литератора, далекого от политики», проявляет сдержанность, подчеркивает свою принадлежность к русской культуре.

Имеющиеся данные подтверждают сделанные ранее выводы как о личности Бродского, так и политических соображениях, положенных в основу решения шведской академии о присуждении ему премии. В то же время представляется целесообразным предпринять меры, которые бы позволили лишить антисоветскую пропаганду ее опорных аргументов и нейтрализовать участие в ней самого Бродского.

В этой связи предлагается наряду с публикацией информации о решении Нобелевского комитета разрешить журналу «Новый мир» напечатать подборку стихотворений Бродского, подготовленную редакцией задолго до присуждения ему премии, о чем постоянно сообщают западная печать и сам Бродский.

Просим согласиться. Зав. Отделом культуры ЦК КПСС

Ю. ВОРОНОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ: «Согласиться. Е. Лигачев, А. Добрынин, В. Долгих, Л. Зайков, А. Бирюкова, А. Лукьянов, В. Медведев, В. Никонов, Г. Разумовский, А. Яковлев». К документу прилагается записка А. И. Бирюкова «Ознакомить секретарей ЦК КПСС», на которой расписались секретари ЦК А. Лукьянов и Г. Разумовский.

Олег ЧУХОНЦЕВ. Шахматными фигурами сыграна шахечная партия. И ходы самые примитивные. Играли-то в подвале...

Литература, однако, существует не для поддержки системы, а для поддержки индивидуума; для торжества над — или по крайней мере для независимости человека от оной. В конце концов она существует ради самой себя. (Из письма Иосифа Бродского от 12 февраля 1988 года). Документы представлены сотрудником ЦХСД Анатолием ПЕТРОВИЧЕМ.

Елена ЯКОВИЧ

«Дело» Бродского на Старой площади

Правила игры с нами

тором обсудить вопрос о нездоровых явлениях и фактах антипатриотического поведения отдельных литераторов. Просим рассмотреть.

В. СНАСТИН
Д. ПОЛИКАРПОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ: «Согласиться: Ю. Андропов, П. Демичев, Л. Ильичев, Н. Подгорный, Ф. Козлов». ПОМЕТА: «В архив. Этот вопрос обсуждался на совещании руководителей творческих союзов и секретарей партсвязей в Отделе культуры ЦК КПСС, а затем в соответствующих организациях. Д. Поликарпов. 26.VII.64.»

С ОВЕСТЕННО, тут можно было бы поставить точку. Механизм «творческих» союзов сработал безотказно: «отдельные литераторы» осуждены абсолютным большинством писателей — нмидж власти восстановлен. Если бы не письмо Сартра, О его существовании не знали до сегодняшнего дня ни в ближайшем окружении Бродского, ни он сам. Зато хорошо известно другое письмо 64-го года — А. Ахматовой, В. Адмони, Я. Гордина, С. Маршак, И. Меттера, К. Чуковского, Д. Шостаковича, Е. Эткинда. Именно оно, как считалось до сих пор, и заставило уже новые, брежневские власти решить судьбу Бродского по амнистии, дабы не «пересматривать принятые внутри системы решения». Следы документов, связанных с этим письмом, в архиве ЦК КПСС пока не обнаружены — возможно, они ведут в бывший архив Политбюро ЦК (сейчас архив Президента). Вернемся, однако, к письму Сартра.

Евгений РЕЙН. У меня нет и не может быть такой уверенности, но мне кажется, Сартр не сам додумался, его кто-то из наших попросил. Похоже, что Лена Зонина, которая только что перезела его роман «Слова», Это был верный ход. Ведь у тех, кто нами правил, всегда была психология крепостников. Кто для них Ахматова или Шостакович? Подданные. Если совсем резко, то холопы, за которых они держали всю страну. Иное дело Сартр — социалист, писатель с мировым именем, который лезет на глаза, и они с ним страшно зыгрывали. А он в свою очередь великолепно сыграл в их игру — по всем аппаратным правилам с соблюдением всей лексики и дистанции. Это уже большая политика, а не наша культура, которая так и осталась для них крепостным театром.

По нобелевскому счету

Секретно
27 октября 1987 г.
ЦК КПСС

Товарищу Лигачеву Е. К.

Уважаемый Егор Кузьмич! Направляем Вам материалы в отношении Бродского И. А., 1940 года рождения, уроженца города Ленинграда, проживающего в настоящее время в США. В октябре 1987 года ему присуждена международная Нобелевская премия за литературные произведения.

Приложение: 1. № 5/1-3016, на 5 листах, секретно; 2. Выдержки из произведения на 3 листах, несекретно.

Председатель комитета

В. ЧЕБРИКОВ

Секретно

Приложение

СПРАВКА

БРОДСКИЙ Иосиф Александрович, 1940 года рождения, уроженец г. Ленинграда, еврей, образованность неполное среднее, поэт, является членом редколлегия журнала «Континент», проживает в США. Родился в семье фотографа. Родители И. Бродского: отец — Бродский Александр Иванович, 1903 года рождения, еврей, мать — Вольперт Мария Моисеевна, 1905 года рождения, еврейка, умерли в Ленинграде. В 1958 году начал писать стихи, кото-

[8.01.64 г.]. «Суд над тунеядцем Бродским» [14.03.64 г.] — газета «Вечерний Ленинград»; «Тунеядству воздается должное» [15.03.64 г.] — газета «Смена».

В ноябре 1965 года, учитывая ходатайства А. Ахматовой, С. Маршак, К. Чуковского, Д. Шостаковича, В. Адмони, Е. Эткинда, Я. Гордина, И. Меттера, Бродский был освобожден от дальнейшего отбытия наказания.

После возвращения в Ленинград Бродский группировал вокруг себя политически незрелую молодежь, предпринимал распространять свои стихи идейно-ущербного содержания, которые печатались в самодельных неофициальных сборниках...

В июне 1972 года Бродский получил приглашение, выехал из СССР и обосновался на жительство в США.

Находясь в Америке, Бродский занялся преподавательской деятельностью. Одновременно он продолжил публиковать в зарубежных изданиях, в том числе и антисоветского толка («Вестник РХД», «Время и мы» и др.), свои стихи, отдельные из которых имеют тенденциозный характер, являются издевательствами по отношению к КПСС и советской действительности.

В 1974 году Бродский вошел в редколлегия антикоммунистического журнала «Континент», в котором систематически печатаются его стихотворения.

Бродский принимал также участие в провокационных акциях, осуществлявшихся на Западе подрывными идеологическими центрами, в частности, в подписании писем в защиту привлеченных в СССР к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность «прядебно настроенных элеченцев». В 1977 году Бродский вместе с активными антисоветскими Буковским, Горбаневской, Некрасовым, Делоне подписал «обращение» в защиту осужденного за антисоветскую деятельность бывшего члена СП Украины Снегирева.

На 44-м конгрессе ПЕН-клуба в Рио-де-Жанейро в 1979 году Бродский присутствовал в качестве почетного гостя из США, объявив себя «представителем России». Он призвал международный ПЕН-клуб к расширению эмигрантских писательских центров и поддержке антикоммунистических позиций, которые они занимают.

В 1986 году на конгрессе ПЕН-клуба в Нью-Йорке Бродский вместе с Аксеновым выступил активным пропагандистом американского образа жизни.

В 1981 году Бродскому присуждена одна из самых престижных на Западе «Премия Маккартура», в соответствии со статусом которой в течение 5 лет ему ежегодно выплачивалось 30 тысяч долларов. В 1987 году Бродский получил премию Ассоциации американских критиков.

В начале 1987 года средства массовой информации Запада распространяли заявление, приуроченное к 20 летию театра на Таганке, подписанное Аксеновым, Бродским, Вишневецкой, Владимовым, Максимовым и другими, в котором, в частности, говорится: «Нас не удивляет произвол политических диктаторов, заправляющих сегодня судьбами отечественной культуры. Нас удивляет позиция, занятая в этой драматической ситуации Анатолием Эфросом, который согласился в данном случае по указанию властей послушно сыграть позорную роль профессионального мародера и цехового штрейкбрехера».

В июне сего года Бродский демонстративно вышел из Американской академии литературы и искусства в знак протеста против принятой почетным членом советского поэта Е. Евтушенко. Западные пропаганда избрывает Бродского «лучшим русским поэтом, которого в СССР травлили в печати, судили, заключали в тюрьму, ссылали и вынуждали покинуть Родину». При этом Ленинград, где он подлился, пытаются представить «колыбелью тоталитаризма», а его самого — «символом конфрон-